

Кармазина Н. В.

г. Минск,

Белорусский государственный университет
культуры и искусств

ПОНЯТИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ПЕДАГОГИКЕ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Со второй половины 20 века в научном сообществе наблюдается все более частое обращение к мысли о том, что мир познается человеком через осознание себя и своей деятельности в этом мире. В российском языкознании акцент на человеке как субъекте деятельности вызвал интерес к такому понятию, как языковая личность.

Предпосылки выделения данного понятия содержатся еще в работах известного американского лингвиста Э. Сепира. Так, в своем исследовании «Речь как черта личности» Э. Сепир попытался установить взаимосвязи между речью и индивидуальными особенностями человека.

Фундаментальные исследования системы языка в целом и германистики в частности проводил немецкий лингвист Л. Вайсгербер. В контексте исследования языковой личности интерес представляет одна из выделяемых им ипостасей языка – языковой потенциал конкретной личности, или «языковой организм» (*Sprachorganismus*). В 1927 году Л. Вайсбергер впервые в зарубежном языкознании употребил термин «языковая личность» в своем труде «Родной язык и формирование духа».

В российскую науку понятие языковой личности как «личности, способной совершать речевые поступки», было введено в 1930 году В. В. Виноградовым в процессе исследования им художественного образа литературного произведения и образа автора. Об исследуемом явлении ученый писал так: «языковая личность как вместилище социально-языковых форм и норм коллектива, как фокус скрещения и слияния разных социально-языковых категорий» [1, с. 51]. Однако указанное понятие не привлекало к себе большого интереса ученых до 80-х годов XX в.

Возрождение интереса к понятию языковой личности связано с именем Ю. Н. Караулова. В различных работах можно также встретить такие термины, как «речевая личность» (Л. П. Клобукова, Ю. Е. Прохоров), «коммуникативная личность» (Г. Н. Беспятова, В. П. Конецкая, В. В. Красных), «лингвокультурная личность» (В. А. Маслова); однако понятие «языковая личность», тем не менее, является наиболее распространенным и употребляемым.

Ю. Н. Караулов акцентирует идею о языковой личности как о стержне, который «пронизывает и все аспекты изучения языка и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека, поскольку нельзя изучать человека вне его языка» [2, с. 3].

Отечественные лингвисты под языковой личностью понимают два явления: 1) носитель языка и культуры, который производит тексты, и 2) языковая способность человека, которая объединяет представление о языке как о системе с тем, как язык функционирует в ходе продуцирования текстов.

И. Н. Хохлова отмечает, что в современных работах рассматриваются различные аспекты языковой личности, связанные с деятельностью людей. Обширное исследование направлений, по которым ведется изучение языковой личности, было осуществлено белорусским ученым Н. Е. Никитиной. Проанализировав лингвистические публикации по проблеме, размещенные в библиотеке «КиберЛенинка», исследователь отмечает огромное количество статей, посвященных проблеме языковой личности (около 15 тыс.), и классифицирует их.

Интерес к понятию языковой личности проявили и науки об обучении и воспитании. Развитие языковой личности возможно в рамках определенным образом организованного процесса – эта основополагающая для педагогических исследований мысль имеет в своей основе труды Г. И. Богина, относящиеся к 80-м годам 20 в.: «Владение языком – институтирующая черта языковой личности – есть единственное средство переноса действия в умственный план, гарантия продвижения человека по пути саморегуляции поведения, форма организации психической жизни человека. Человек не может быть личностью, не будучи, в частности, и языковой личностью» [3].

Понятие языковой личности закономерно получило свою разработку прежде всего в лингводидактике и методике преподавания языков. В методике преподавания иностранных языков используется термин «вторичная языковая личность». Он был предложен И. И. Халеевой в 90-х годах прошлого века и означает «способность человека к общению на межкультурном уровне. Данная способность складывается из овладения вербально-семантическим кодом изучаемого языка, то есть «языковой картиной мира» носителей этого языка (формирование вторичного языкового сознания) и «глобальной (концептуальной) картиной мира» [4, с. 59].

Исследованию вторичной языковой личности посвящены работы С. М. Андреевой, С. Г. Воркачева, Н. Д. Гальсковой и Н. И. Гез, Н. А. Мамонтовой, Р. А. Урхановой, Н. Ю. Хлызовой, Г. С. Шашловой и др.

В настоящее время большинство исследователей (С. Г. Воркачев, А. А. Гусева, Н. А. Мамонтова, Е. В. Потемкина, О. В. Флеров и Е. А. Алямкина и др.) полагают, что формирование вторичной языковой личности должно являться целью иноязычного образования, а степень сформированности вторичной языковой личности показывает успешность изучения иностранных языков: «Результатом любого языкового образования должна явиться сформированная языковая личность, а результатом образования в области иностранных языков – вторичная языковая личность как показатель способности человека принимать полноценное участие в межкультурной коммуникации» [5, с. 65].

Е. В. Потемкина полагает, что формирование вторичной языковой личности возможно при помощи ансамбля методических приемов, которые направлены на организацию средств изучаемого языка в учебном процессе.

Рассмотренные нами труды относятся к лингвистике, дидактике, методике, либо находятся на стыке дисциплин, позволяя говорить о лингвистической персонологии, лингводидактике, лингвокультурологии, психолингвистике, социолингвистике. Не так давно стали появляться исследования педагогических основ развития языковой личности, например, при изучении различных дисциплин филологического профиля (Г. И. Быкова, Н. А. Дерябина, Г. А. Иванова, О. С. Кузьмина и В. В. Полукаров, Н. Е. Лысенко и др.).

О. С. Кузьмина и В. В. Полукаров с позиций общей педагогики определяют языковую личность как индивида, которому свойственны умения, способности и характеристики, способствующие восприятию, пониманию, репродукции и творческому производству текстов.

Н. А. Дерябина подчеркивает важность психолого-педагогического аспекта формирования языковой личности, поскольку в речи проявляется интеллектуальная культура и нравственные ценности личности, и определяет языковую личность как субъект общения и речевой деятельности.

Педагогическим условиям формирования медиакомпетентности вторичной языковой личности посвящено исследование Н. Ю. Хлызовой. Она определяет вторичную языковую личность с позиций общей педагогики как характеристику личности, формируемую в целенаправленном педагогическом процессе.

Воспитание языковой личности при изучении педагогических дисциплин находится в центре внимания российского педагога А. С. Роботовой.

В работах С. Д. Пивкина рассматривается проблема самореализации языковой личности в деятельности в условиях распространения межкультурной коммуникации. Поскольку языковая личность, развивающаяся в многоязычной и поликультурной среде, обладает своими особенностями, автор вместо понятия «вторичная языковая личность» предлагает использовать понятие «поликультурная языковая личность». С ним солидарна Л. А. Халяпина, которая полагает, что целью обучения иностранным языкам является формирование языковой личности, способной к активному продуктивному существованию в глобальном многонациональном социуме.

Итак, в педагогических исследованиях последнего времени стали появляться понятия языковой личности, вторичной языковой личности и поликультурной языковой личности. На наш взгляд, это логично и правомерно, поскольку, являясь одной из сторон целостной личности обучающегося (и обучаемого) как субъекта образовательного процесса, языковая личность заслуживает пристального внимания со стороны педагогической науки. Направленность на развитие языковой личности важна в образовательном процессе, особенно если речь идет об изучении дисциплин, так или иначе связанных с языком, родным или иностранным. Однако же понятие языковой личности как педагогической категории требует дальнейших исследований.

Список цитированных источников

1. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие / В. А. Маслова. – 2-е изд. – Минск : Тетра Системс, 2005. – 256 с.
2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – 6-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 264 с.
3. Милованова, Л. А. Языковая личность: лингводидактические характеристики [Электронный ресурс] / Л. П. Милованова // Известия ВГПУ. – 2005. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-lichnost-lingvodidakticheskie-harakteristiki>. – Дата доступа: 25.05.2021.
4. Халеева, И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи : подготовка переводчиков : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 и 10.02.19 / И. И. Халеева. – М., 1990. – 239 с.
5. Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.